

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ ГОРОДСКОГО СУДА
6 апреля 2020 г.**

(Извлечение)

Судебная коллегия по гражданским делам городского суда рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по апелляционной жалобе ответчицы на решение районного суда от 28 января 2020 г. по иску Ш., Ц. к Г. о защите чести, достоинства, деловой репутации, компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи, объяснения представителя ответчицы - адвоката Л., поддержавшего жалобу, возражения на жалобу представителя истец - адвоката С., судебная коллегия

установила:

В заявлении суду истицы указали, что являются собственниками земельных участков и членами следующих садовых товариществ (далее - СТ):

Ш. - СТ "В";

Ц. - СТ "О".

Ц. в период с 2007 по 2015 год занимала должность председателя СТ "О", Ш. с июля 2012 года работает бухгалтером этого же товарищества.

В указанный период времени на территории товарищества, а также расположенного рядом СТ "В" была возведена единая система круглогодичного водоснабжения.

После завершения строительства со стороны председателя СТ "В" Г. стали предъявляться претензии о нецелевом использовании денежных средств и их хищении, однако в результате неоднократно проведенных различными органами проверок фактов хищения либо завладения иным способом ими денежных средств установлено не было.

Вопреки результатам проведенных проверок, Г. продолжает считать их причастными к хищению денежных средств. Свое личное мнение об этом она в грубой и унижительной форме высказывает на проводимых общих собраниях членов СТ "В", а также на совместных общих собраниях членов СТ "В" и СТ "О".

В своих высказываниях Г. прилюдно называет их ворами, указывает на то, что они похитили миллиард рублей, должны вернуть украденные деньги и стать на колени перед людьми.

На таких собраниях, как правило, присутствует достаточное количество людей, с подавляющим большинством из которых они поддерживают товарищеские отношения, в связи с чем им приходится оправдываться перед своими знакомыми за то, чего они в действительности не совершали.

Указанные высказывания ответчицы наносят ущерб их чести, достоинству и деловой репутации как добропорядочных и законопослушных граждан, доставляют им обиду и душевные переживания.

В момент нахождения на таких собраниях они испытывают чувство унижения и глубокого оскорбления, находятся в состоянии психологического напряжения и душевного волнения.

Ссылаясь на указанные обстоятельства, с учетом уточнения исковых требований истицы просили признать не соответствующими действительности следующие высказывания, допущенные Г. в отношении их на общих собраниях СТ "В" в присутствии членов товарищества, принимавших участие в указанных собраниях:

- на общем собрании 6 августа 2016 г. - "Ш. и Ц. - воры, украли деньги, незаконно присвоили деньги, а Г. будет обращаться в правоохранительные органы для проведения проверки и возбуждения уголовного дела";

- на общем собрании 16 июня 2017 г. - "Ш. и Ц. - воры, украли деньги, незаконно присвоили деньги, должны стать на колени перед людьми и просить прощения за свои действия, должны вернуть деньги, а Г. будет обращаться в правоохранительные органы для проведения проверки и возбуждения уголовного дела";

- на общем собрании 5 августа 2018 г. - "Ш. и Ц. - воры, украли деньги, незаконно присвоили деньги, похитили миллиард рублей, должны стать на колени перед людьми и просить прощения за свои действия, должны вернуть деньги, а Г. будет обращаться в правоохранительные органы для проведения проверки и возбуждения уголовного дела".

Также истицы просили признать не соответствующими действительности допущенные в отношении их сведения, имеющиеся в объявлении, размещенном Г. 28 марта 2018 г. на помещении для сторожа (сторожке) СТ "В", расположенном на территории товарищества в дер. Н. М. р-на М. обл., в котором указано, что Ш. и Ц. присвоили денежные средства членов товарищества, предназначенные для финансирования строительства круглогодичного водопровода ("были выявлены нарушения в части присвоения 52 миллионов неденоминированных рублей в качестве заработной платы Ц. и Ш."), обязать Г. разместить на информационных стендах СТ "В" постановление об отказе в возбуждении уголовного дела оперуполномоченного ОБЭП КМ УВД райисполкома (старшего лейтенанта милиции) К. от 9 сентября 2019 г., взыскать с Г. в пользу каждой денежную компенсацию морального вреда в размере по 3000 рублей каждой.

Решением районного суда от 28 января 2020 г. постановлено:

- признать не соответствующими действительности и порочащими честь, достоинство Ш., Ц. сведения, изложенные в объявлении, размещенном 28 марта 2018 г. на помещении для сторожа (сторожке) СТ "В", расположенном на территории товарищества в дер. Н. М. р-на М. обл., в частности о том, что были выявлены нарушения в части присвоения 52 миллионов неденоминированных рублей в качестве заработной платы Ц. и Ш.;

- обязать Г. разместить на информационных стендах СТ "В" решение районного суда от 28 января 2020 г. по гражданскому делу по иску Ш., Ц. к Г. о защите чести, достоинства, деловой репутации, компенсации морального вреда;

- взыскать с Г. в пользу Ш. компенсацию морального вреда в сумме 50 рублей;

- взыскать с Г. в пользу Ц. компенсацию морального вреда в сумме 50 рублей;

- Ш., Ц. в удовлетворении иска в остальной части - отказать.

В апелляционной жалобе ответчица просит отменить решение суда в части удовлетворения заявленных требований и принять по делу в этой части новое решение об отказе в иске. В обоснование жалобы ссылается на то, что выводы суда о недостоверности утверждений о присвоении истицами 52 миллионов неденоминированных рублей основаны лишь на постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела от 9 сентября 2019 г., которое преюдициального значения не имеет и на которое подана жалоба, а проверка, по результатам которой вынесено данное постановление, была проведена ненадлежаще. Суд не дал оценки

представленным ею доказательствам, которые подтверждают обоснованность ее позиции и того факта, что истицы не имели права на получение денежных средств в сумме 52 миллионов неденоминированных рублей, о чем она и довела до сведения членов СТ "В".

Обсудив доводы апелляционной жалобы, проверив материалы дела, судебная коллегия не находит оснований к отмене решения суда исходя из следующего.

При разрешении спора суд обоснованно руководствовался требованиями [ст.ст. 151 - 153](#) Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее - ГК), правильно применив указанные нормы, учтя при этом разъяснения, приведенные в [пп. 5, 7, 8, 11](#) постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 23 декабря 1999 г. N 15 "О практике рассмотрения судами гражданских дел о защите чести, достоинства и деловой репутации".

Судом установлено и подтверждается материалами дела, что истицы являются собственниками земельных участков и членами следующих садовых товариществ:

Ш. - СТ "В";

Ц. - СТ "О".

Ц. в период с 2007 по 2015 год занимала должность председателя СТ "О", Ш. с июля 2012 года работает бухгалтером этого же товарищества.

В указанный период времени на территории товарищества, а также расположенного рядом СТ "В" была возведена единая система круглогодичного водоснабжения.

Непосредственным заказчиком проектирования и строительства системы круглогодичного водоснабжения выступало СТ "О", при этом часть подлежащих выполнению работ финансировалось за счет членов СТ "В".

В 2016 году возведение системы круглогодичного водоснабжения было завершено, участники данного проекта, полностью выполнившие свои обязательства по его финансированию, подключены к системе круглогодичного водоснабжения.

Во время проектирования и строительства системы круглогодичного водоснабжения был установлен контроль за правильностью оформления документов и расходования денежных средств, проводимый комиссией из числа членов обоих товариществ.

Обосновывая иски требования, истицы указали, что после завершения строительства со стороны председателя СТ "В" Г. стали предъявляться претензии о нецелевом использовании денежных средств и их хищении. Однако в результате неоднократно проведенных различными органами проверок фактов хищения денежных средств установлено не было.

Материалы проверки неоднократно обжаловались Г. в органы прокуратуры.

Основная претензия Г. сводится к тому, что они (истицы) якобы похитили денежные средства инвесторов круглогодичного водопровода путем незаконной выплаты причитающейся им заработной платы.

По итогам проведенных проверок фактов завладения ими денежных средств, принадлежащих членам СТ "В" и СТ "О", предназначенных на строительство системы круглогодичного водоснабжения, установлено не было.

Суд, давая оценку доводам сторон и представленным доказательствам, сделал вывод об отсутствии достоверных доказательств распространения ответчицей порочащих истец сведений на общих собраниях СТ "В", проведенных 6 августа 2016 г., 16 июня 2017 г., 5 августа 2018 г.,

отказав в удовлетворении требований в указанной части. Решение суда в данной части не обжаловано.

При этом, оценив содержание размещенного ответчицей 28 марта 2018 г. на помещении для сторожа (сторожке) СТ "В" объявления ("были выявлены нарушения в части присвоения 52 миллионов неденоминированных рублей в качестве заработной платы Ц. и Ш."), суд пришел к обоснованному выводу о том, что указанные сведения не соответствуют действительности, умаляют честь, достоинство и деловую репутацию истиц в общественном мнении с точки зрения соблюдения ими законов и норм морали, поскольку без наличия на то достаточных оснований указывают на нечестность Ц. и Ш., характеризуют их как недобросовестных при осуществлении порученной им деятельности.

Факт размещения Г. указанного объявления в судебном заседании не оспаривался. Учитывая размещение такого объявления в общедоступном месте, данный факт свидетельствует о направленности действий ответчицы на распространение содержащейся в объявлении информации.

Однако судом правильно учтено, что изложенные ответчицей в указанном объявлении сведения достаточными и достоверными доказательствами не подтверждены.

Более того, они опровергаются материалами проверки ОБЭП УВД райисполкома по обращениям Г. в правоохранительные органы, из которых усматривается, что при проведении проверки фактов завладения Ц. и Ш. денежными средствами, предназначенными на строительство системы круглогодичного водоснабжения, установлено не было.

Доказательств, свидетельствующих о привлечении Ц. и Ш. к какой-либо ответственности за нарушение указанных ими противоправных действий ответчицей также не представлено.

При таких обстоятельствах суд обоснованно признал указанные сведения не соответствующими действительности, порочащими честь, достоинство и деловую репутацию Ц. и Ш. и постановил решение об удовлетворении заявленных требований в данной части.

Определяя способ опровержения порочащих истиц сведений, суд обоснованно избрал наиболее близкий к способу их распространения, а именно путем размещения на информационных стендах СТ "В" текста решения районного суда от 28 января 2020 г. по гражданскому делу по иску Ш., Ц. к Г. о защите чести, достоинства, деловой репутации, компенсации морального вреда.

Руководствуясь [ст. 152](#) ГК, суд правомерно удовлетворил заявленные требования о взыскании с ответчицы компенсации морального вреда, приняв во внимание степень тяжести нравственных страданий истиц, а также исходя из тяжести (значимости) наступивших для них последствий и их общественной оценки, принимая во внимание требования разумности и справедливости.

Доводы жалобы ответчицы о соответствии действительности сведений, в отношении которых судом постановлено решение об удовлетворении требований истиц, являются необоснованными.

Обоснование указанных доводов приводилось ответчицей при обращении в правоохранительные органы, однако своего подтверждения по результатам проверок не нашло.

Не подтверждаются указанные доводы ответчицы и показаниями допрошенных в судебном заседании свидетелей.

При изложенных обстоятельствах оснований к отмене либо изменению решения суда по приведенным в жалобе доводам не имеется, поскольку обстоятельства и факты, имеющие

значение по делу, судом выяснены полно и правильно, представленным доказательствам дана надлежащая оценка, решение постановлено в соответствии с законом.

Руководствуясь [п. 1 ст. 423](#) Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь, судебная коллегия

определила:

Решение районного суда от 28 января 2020 г. оставить без изменения, а апелляционную жалобу - без удовлетворения.
